Глава 121 Часмы Форм и Часмы Клоуз

Сайлас снова оказался в лесу, Агнес шла рядом с ним, все еще на полуслове с ним, поскольку он отказался рассказать ей, что произошло, пока они шли к северу. Он продолжал внимательно наблюдать за ней, на всякий случай; после короткого размышления он понял, что в прошлый раз он упустил самый важный фактор - то, что ее Ореол активировался. Это означало одно из двух: кто-то пытался проникнуть в ее разум, что было маловероятно, или... ее собственное тело восприняло угрозу от ее эмоционального состояния.

Источником этого эмоционального состояния, вероятно, было видение. Однако, проблема заключалась в том, что сама Агнес говорила, что у нее не было нового видения с тех пор, как она "присоединилась" к нему в петле. Однако, судя по всему, у нее было совершенно новое видение, когда они в последний раз совершали свой поход на север. Что изменилось? Их путешествие на север - вот и все. Если это случится еще раз, ему придется отказаться от того, чтобы взять ее с собой на север, поскольку то, что вызывало видение, существовало в лесу.

И, как он и боялся, он оказался прав - практически в том же месте, что и в прошлый раз, вскоре после того, как она уснула, мир снова омрачился. Она парила, подвешенная в воздухе, словно марионетка, которую держат за ниточки, свободно свисающие с небесных садов, ее пальцы сжались в кулаки, ногти впились в кожу.

Ее выражение лица было полотном боли, ужаса и пронзительной муки. Наблюдая за ней, Сайлас вздохнул, когда синий цвет на мгновение поглотил весь мир, омывая его. И снова он горел, но не болел. К этому моменту он уже практически не чувствовал боли, его мозг по большей части отказывался признавать ее существование. Он подозревал, что может войти в огонь и стоять там бесконечно долго, даже не вздрагивая.

"Черт... может, мне просто спросить?" - вздохнул он, подходя к ней, когда она медленно начала просыпаться. Как и в прошлый раз, она вскрикнула от шока и убежала, как кролик, когда увидела его лицо. "Ой, ой, ой, ой, ты разбиваешь мне сердце!"

"Что с тобой случилось?! С кем ты сражался?!" Она огляделась, заметив выровненный лес.

"Какое видение у тебя было?" - спросил он вместо этого.

"Ви-дение? О чем ты говоришь? У меня не было видения", - судя по ее выражению лица и полному отсутствию способности врать с какой-либо изобретательностью, Сайлас решил, что она говорит правду. Ее память действительно была стерта? Черт. Насколько плохим было видение? Что, если оно как-то связано с замком или нашим путешествием на север? "Я... я ведь видела, не так ли?" - пробормотала она, ее глаза плясали вокруг. "И это... это была я...? Нет, нет, они сказали мне, что это не так. Они солгали? Они солгали мне? Почему они солгали?"

"..." она начала игнорировать его, закручивая спираль. Что-то осенило ее, и прежде чем она успела окончательно потерять себя, Сайлас выхватил кинжал, целясь в свое горло.

"Не надо!!!" закричала она на него так громко, что он был потрясен, выронил кинжал, его глаза нашли ее. "Не надо!" - повторила она твердо. Она дрожала, но явно отчаянно пыталась взять себя в руки. Ее мышцы работали сверхурочно, чтобы остановить дрожь, так же как и ее заплаканные глаза, но безрезультатно. "Это было оно, не так ли?"

"..."

"... ты - задница".

"Ты уже говорил это".

"Потому что ты такой".

"..."

"Я заслужила знать", - сказала она, и слезы потекли ручьем. "Я заслужила знать".

"Что знать?" спросил Сайлас.

"... Это повторится, не так ли?" - спросила она, глядя на него. "Ты все сбросишь... и ничего мне не скажешь. "

"Именно так", - честно кивнул он.

"Пошел ты. Ты не имеешь права скрывать это от меня".

"Может быть. Но у меня есть способность. У тебя есть Ореол", - сказал Сайлас, поскольку стены уже рухнули. "Что-то внутри тебя, что защищает тебя от определенных видов вреда. Знаешь что?"

"... ореол? Защищает? О чем ты говоришь?" - спросила она наполовину в замешательстве, наполовину в гневе. "О. Ты имеешь в виду... это? Я ничего об этом не знаю. Я знаю только, что это второй раз, когда я вижу подобное зрелище. И ты должен был мне сказать".

"Тебе это не нужно, поверь мне", - сказал он. "Иногда неведение - это блаженство".

"Возможно", - сказал он. "Но это должен быть мой выбор, а не твой. А я не хочу выбирать невежество".

"Расскажи мне, что случилось".

"Только если ты пообещаешь, что расскажешь мне".

"Я обещаю".

"Я тебе не верю", - сказала она. "Для словесника твое слово значит так мало".

"Каковы были обстоятельства, когда это случилось в первый раз?" - спросил он. Разговор между ними был... не похож на все предыдущие. Он был холодным, прямым, продезинфицированным.

"Я знаю, ты думаешь, что защищаешь меня", - сказала она. "Потому что это то, что ты делаешь, Сайлас. Ты хочешь взять на себя грехи каждого и обременять себя ими вместо них. Но иногда людям нужны эти грехи. Иногда эти грехи дают им силу. Прямо как ты. Ты используешь свои грехи как топливо".

"Но если бы кто-то предложил взять их, я бы отдал их в мгновение ока", - сказал он.

"Ты можешь изрыгать софистику сколько угодно. Это легко, когда это никогда не будет оспорено и проверено".

"..."

"Когда это случилось в первый раз... мне было шесть лет", - сказала она. "Возможно, я... неправильно рассказала о своем детстве. Немного. Хотя это правда, что мои родители относились ко мне настороженно, они не совсем выгнали меня в лес. Вместо этого они решили продать меня".

"..."

"В тот день, когда это случилось, я... я потеряла сознание. Я... когда я очнулась, вокруг меня ничего не было. Как сейчас. И они сказали мне, что случилось стихийное бедствие, и что они спасли меня. Так началась моя история. Ты счастлив?"

"... Мне грустно", - сказал он. "Ты так ужасно умеешь сдерживаться... и все же, более глупый человек, чем я, может даже пропустить это".

"Я убила..."

"Нет, не было".

"Что ты делаешь?!" - сердито воскликнула она.

"Они убили их", - просто сказал Сайлас. "Не ты сказала им сделать это. Не ты умоляла их. Не ты активировала Ореол. Они сами посчитали его достойным активации. И знаешь что? Они были правы".

"Они не были правы", - скрипнула она зубами. "Вот что я ненавижу в вас обоих. Как мало вы цените человеческую жизнь. Для вас это просто кусок, абстракция. Вы забываете о душе, о человеке, о мыслях, которые скрываются за плотью и кожей. Даже если мои родители заслужили это, а они этого не заслужили, то как насчет остальных жителей деревни? Заслужили ли они смерти?"

"..."

"Я остаюсь рядом с тобой, потому что верю в тебя, Сайлас", - добавила она. "Верю в добро, которое скрывается под всем этим мусором, перемешанным виной и болью. Но даже добро кажется... неправильной формы. Не отнимай у людей их выбор, хороший или плохой".

"... это бурлило какое-то время, не так ли?" Сайлас захихикал, доставая с пояса кувшин с вином и смачивая пересохшее горло. "Не думал, что ты все еще держишься от меня в стороне".

"Я умоляю тебя", - сказала она, кусая губы, когда слезы снова начали литься ручьем. "Умоляю тебя, Сайлас. Не надо... не заставляй меня забыть. Пожалуйста".

"... хорошо. Я не буду."

"Правда?"

"Но на этом мы расстаемся".

"... ч-что?"

"Ты только что сказала мне, что ты бесспорно ценишь каждую жизнь", - сказал он. "И что ты хочешь, чтобы каждый человек сам делал выбор. Это благородно, даже прекрасно, но это также за гранью идиотизма".

"Я--"

"Ты ребенок, Агнес", - прервал он ее. "Наивный, надеющийся, розовощекий ребенок, который думает, что мир волшебным образом исправится сам собой, если мы будем делать правильные вещи. Я не могу понять, как ты осталась такой наивной, учитывая постоянные видения насилия и боли, которые посещают твой разум. Но... ты смогла. Я скажу тебе прямо сейчас - на моем пути к коронации Валена как короля погибнут десятки тысяч. Возможно, больше. Многие из них... да что там, большинство из них не заслуживают смерти. Они будут обычными солдатами, выполняющими приказы своего сеньора. Но я убью их все равно.

"Когда я увидел, как умер Теннер, как Вален стал калекой, как ослепла Райна, я принял для себя решение: сделать все необходимое, чтобы их жизнь стала самой лучшей. Но с тех пор, как я начал проводить время с тобой, я увидел, что эта решимость ослабла. Твой шепот, пусть и наивный, стал донимать меня. Твои песни о добре людей, твои идеи о хороших людях, поднимающихся на помощь, а теперь и твоя вера в то, что я должен позволить другим делать свой выбор".

"... Ты хочешь сказать, что хочешь, чтобы я ушла, потому что я... заставляю тебя хотеть быть хорошим?" - спросила она, перестав плакать, ее голос стал онемевшим и низким.

"Да", - кивнул он. "И нет. Спроси своих богов. Они тебе все объяснят".

"Тогда заставь меня забыть".

"А?" - настал черед Сайласа спотыкаться на словах, не ожидая ее ответа.

"Заставь меня забыть", - повторила она. "Ты хороший, хороший человек, Сайлас. У тебя доброе сердце, добрая душа, добрый ум. Ты можешь стать предвестником настоящих перемен в этом Королевстве. И даже если мое наивное маленькое "я" хочет, чтобы это произошло без крови, я знаю, что это не вариант. Но я не могу позволить хорошему человеку скатиться по лестнице безумия, потому что он каким-то образом убедил себя, что это его ноша. Ты не мессия, ты сам говорил это много раз. Так перестань притворяться им. Заставь меня забыть и позволь мне наслаждаться тем, что я продолжаю заставлять тебя хотеть стать лучшим человеком".

"... хаааа", - глубоко вздохнул Сайлас после нескольких мгновений паузы, выпив несколько глотков вина. "Ты чертовски безумна, вот ты кто. Давай, пойдем. Я должен восстановиться к тому времени, как мы доберемся до города мертвых".

"А? Что? Ты не перезагружаешься?"

"Мы уже здесь", - пожал он плечами. "И нам придется пройти через всю эту ерунду заново, если я сброшу ее. С таким же успехом можно продолжить".

"Подожди, я запуталась - что будет дальше? Мы закончили после этого?" она поспешно подбежала к нему и присоединилась к нему, когда они начали идти, их темп совпадал. "Или ты не скажешь мне, что произошло?"

"Кто знает?" - пожал он плечами. "Я подожду и посмотрю, что я буду чувствовать в данный момент".

"Хех", - неожиданно усмехнулась она. "Я добралась до тебя, старик. Тебе так нравится, когда я рядом, что теперь, когда отговорки исчезли, хех... о боже, может быть, ты влюбляешься в меня? О боже, что же нам делать?"

"..." Сайлас посмотрел на нее в пустоту и оглядел ее с ног до головы, ничего не скрывая. Агнес сделала паузу на мгновение, никогда не испытывая, чтобы мужчина так четко расставил все точки над "i". "Нет", - покачал он головой. "Я все еще предпочитаю большие молочные железы, толстые бедра, которые могут задушить мою душу, и поменьше этого... девчачье-девчачьего дерьма, которое у тебя в ходу. Я имею в виду, на тебя приятно смотреть, но если бы я тебя трахнул, знаешь ли, было бы много траха с тем, какая ты тощая. Не говоря уже о том, что у тебя менталитет ребенка. Слава богам, я никогда не склонялся в эту сторону. Большие, жирные доярки для меня, спасибо большое".

"..." впервые с момента их встречи Сайласу удалось выкроить несколько часов непрерывной тишины. И это было восхитительно.

http://tl.rulate.ru/book/66231/1920982